

Dea Tappu

*Мужество — это знание того,
чего не стоит бояться.*

Приписывается Платону

Действующие лица романа:

АТЛАНТИС

Па Солт — *приемный отец сестер (умер)*

Марина (Ма) — *гувернантка сестер*

Клавдия — *экономка в Атлантисе*

Георг Гофман — *нотариус Па Солта*

Кристиан — *шкипер*

СЕСТРЫ ДЕПЛЕСИ

Майя

Алли (Альциона)

Стар (Астеропа)

Сиси (Келено)

Тигги (Тайгета)

Электра

Меропа (отсутствует)

Мэри-Кэт

Гиббстон-Вэлли,
Новая Зеландия
Июнь 2008

Я точно помню, где была и что делала, когда увидела смерть отца. Я стояла почти там же, где и сейчас, перегнувшись через перила деревянной веранды вокруг нашего дома и наблюдая за сборщиками винограда, которые продвигались между аккуратными рядами виноградной лозы, обремененной гроздьями нынешнего урожая. Я уже собиралась спуститься с крыльца и присоединиться к ним, когда краешком глаза заметила, что человек-гора, мой отец, внезапно исчез из виду. Сначала я подумала, что он опустился на колени, чтобы поднять упавшую гроздь, — он приписывал свое отвращение к любому расточительству пресвитерианскому¹ образу мыслей своих родителей, — но потом увидела, как сборщики из соседних рядов устремились к нему. От веранды до того места было не менее трехсот метров, и, когда я добежала до него, кто-то уже разорвал рубашку на его груди и пытался делать непрямой массаж сердца с искусственным дыханием, а другой звонил по номеру 111. «Скорая помощь» приехала через двадцать минут.

Когда отца положили на носилки, по восковым чертам его застывшего лица я поняла, что больше никогда не услышу звучный голос, исполненный глубокого достоинства, который в следующее мгновение мог обернуться добродушным смешком. По моим щекам струились слезы, я поцеловала отца в обветренную жесткую щеку, прошептала слова любви и простилась с ним. Весь этот ужас казался нереальным — такой стремительный переход от полнокровной жизни к безжизненному телу было невозможно осознать и принять.

После нескольких месяцев болей в груди, которые он выдавал за последствия несварения желудка, отца наконец удалось убедить в необходимости посетить врача. Ему сказали про высокий уро-

¹ Пресвитерианство — одно из направлений в протестантизме.

ЛЮСИНДА РАЙЛИ

вень холестерина и необходимость соблюдения жесткой диеты. Мы с матерью приходили в отчаяние, а он продолжал поглощать еду в прежних количествах и каждый вечер выпивал за ужином бутылку красного вина собственного изготовления. И все равно мы не были готовы к тому, что произошло. Наверное, мы считали его несокрушимым, принимая во внимание его жизнерадостность и дружелюбие, но, по мрачному замечанию матери, каждый из нас состоит из плоти и костей. По крайней мере, он до самого конца жил так, как хотел. Кроме того, ему было семьдесят три года, хотя я просто не могла осознать этот факт, глядя на его физическую силу и юношеский задор.

В итоге я чувствовала себя обманутой. В конце концов, мне было лишь двадцать два года, и, хотя я знала, что была поздним ребенком, смысл этого обстоятельства дошел до меня только после смерти отца. В течение нескольких месяцев после его утраты я гневалась на несправедливость: ну *почему* я не родилась раньше? Мой старший брат Джек, которому было тридцать два, на целых десять лет дольше общался с отцом.

Мама явственно ощущала мою обиду, хотя я никогда не вызывала ее на откровенный разговор. А потом я почувствовала себя виноватой, потому что мама в конце концов ни в чем не была виновата. Я очень любила ее; мы всегда были близки, и я знала, что она тоже горюет. Мы старались утешать друг друга, и каким-то образом нам это удавалось.

Джек тоже проявил себя наилучшим образом, разбираясь со всеми скучнейшими бюрократическими последствиями смерти отца. Он также должен был возглавить винодельню — совместный бизнес наших родителей, — но отец хотя бы подготовил его к этой задаче.

С тех пор как Джек научился ходить, отец посвящал его в ежегодный цикл ухода за своими бесценными виноградными лозами, которые с февраля до апреля (в зависимости от погоды) приносили урожай, собираемый, перерабатываемый и в итоге превращавшийся в прекрасное вино «Пино Нуар», недавно удостоенное международных премий. Бутылки этого вина сейчас лежали на складе, готовые к распространению по всей Новой Зеландии и Австралии. Отец посвящал Джека в каждый этап этого процесса, а когда Джеку

Семь сестер. Потерянная сестра

исполнилось двенадцать лет, он уже мог бы стать управляющим производственного процесса.

В шестнадцать лет Джек официально заявил о своем желании стать партнером отца и однажды возглавить винодельню, что безмерно порадовало моего родителя. Джек поступил в школу бизнеса при университете, а потом стал постоянно работать в винограднике.

— Нет ничего лучше, чем передать дела компетентному наследнику! — провозгласил отец несколько лет назад, после того как Джек прошел полугодовую стажировку в холмах Аделаиды в Австралии и его сочли готовым для ведения бизнеса. — Может быть, однажды ты тоже присоединишься к нам, Мэри-Кэт. Пью за то, чтобы виноделия из Макдугалов столетиями жили на этой земле!

Если Джек увлекся отцовской мечтой, со мной произошло нечто противоположное. Джек был одержим возможностью изготовления прекрасного вина; помимо отменного вкуса и способности моментально различать необычные лозы, он был превосходным бизнесменом. С другой стороны, я с раннего детства до юности наблюдала, как они с отцом патрулируют виноградники и работают в помещении, которое они любовно называли лабораторией (хотя на самом деле это был просто большой сарай с жестяной крышей), но меня привлекали другие вещи. Я рассматривала отцовскую винодельню как отдельную сущность, не имевшую отношения ко мне и к моему будущему. Это не мешало мне работать в нашем маленьком винном магазине во время школьных и университетских каникул, но вино просто не было моей страстью. Хотя папа расстроился, когда я сказала, что хочу изучать музыку, ему хватило здравомыслия, чтобы понять меня.

— Вот и хорошо, — сказал он и обнял меня. — Музыка — это целый мир, Мэри-Кэт. Какую ее часть ты рассматриваешь для будущей карьеры?

Я застенчиво призналась, что хочу быть певицей и писать собственные песни.

— Ну, это чудесная мечта. Пожелаю удачи и скажу, что мы с мамой будем всячески поддерживать тебя, да?

— Думаю, это замечательно, Мэри-Кэт, — сказала мама. — Музыкальное самовыражение, особенно пение, — это волшебство.